

3. История Беларуси: Учебн. пособие / Е.Л. Абецедарская, П.И. Бригадин, Л.А. Жилунович и др.; Под ред. А.Г. Кохановского и др. – Мн.: “Экоперспектива”, 1997. – 475 с.
4. Саяускас С. Германская кредитная касса “Darlehnskasse Ost” во время первой мировой войны. // Pieniadzi i wojna. Bialorus – Litwa – Lotwa – Polska – Slowacia – Ukraina. Suprasl 9-11.09.2004. Materialy z VI Miedzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. – Warszawa: Polskie Towarzystwo Numizmatyczne. Zarzad Glowny. 2004/ - 264 p.
5. Минские новости. 5 марта 1918.
6. Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси / Художн. П. П. Казей. – Мн.: Польша, 1995. – 687 с.: ил.
7. Беларускі шлях. 23 ліпеня 1918.

Самосевич В. А. (БрГТУ, г. Брест)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В начале XXI в. уровень внешних военных угроз национальной безопасности европейских стран снизился, и сами они приобрели более фрагментарный, но одновременно более диверсифицированный и многовекторный характер [12; 21].

Национальная безопасность всё шире включает в себя политические, экономические, военные, экологические, информационные, демографические и энергетические аспекты.

Перед всеми странами встали так называемые новые угрозы: терроризм, транснациональная преступность, наркотрафик, нелегальная миграция и другие.

Особенностью современной политической ситуации является то, что США остались единственной сверхдержавой, которая стремится оказывать определяющее влияние на развитие ситуации во всех важных с политической и экономической точек зрения регионах планеты. Одновременно всё более возрастает роль таких региональных военно-политических и экономических объединений, как «Большая восьмёрка», НАТО, Европейский Союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Ассоциация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Шанхайская организация сотрудничества. Мировое сообщество сдвинулось от однополярного мира к многополярному.

Рассматривая приоритеты национальной безопасности ФРГ в политическом аспекте с 40-х годов XX века, т. е. начала противостояния Восток-Запад, отмечаем, что тогда первостепенная роль отводилась так называемой «германской политике», нацеленной на достижение единства нации и воссоздание единого национального государства.

Следующее направление – членство ФРГ в НАТО и комплекс отношений с США.

На третьем месте по важности шли вопросы инициирования взаимодействия со странами Западной Европы и позднее – сотрудничество в Европейском Союзе. На четвертом – так называемая восточная политика, которая включала в себя комплекс отношений с европейскими социалистическими странами. В этой политике особое место отводилось отношениям с Советским Союзом.

Кризис мировой социалистической системы, распад Советского Союза и объединение Германии создали качественно новый мировой порядок – однополярный мир. Изменения в мире кардинально повлияли на смену внешнеполитических приоритетов единой Германии.

Понятие «германская политика» переходит во внутриполитическую проблему. Начали выстраиваться самостоятельные внешнеполитические векторы [14; 94].

Политика в отношении США и НАТО.

Связи со странами Европы.

Политика в отношении России и других стран СНГ.

Политика в отношении развивающихся стран.

На первое место выдвигается политика в области безопасности, которая обеспечивается, главным образом, за счёт союзнических отношений с США и членством в НАТО [16; 85]. Но ФРГ по ряду ключевых вопросов имеет и отстаивает собственное мнение.

На юбилейной встрече НАТО в Вашингтоне 24-25 апреля 1999 г. опубликована новая стратегическая концепция альянса. Дискуссию вызвали вопросы: должны ли новые задачи по международному управлению кризисами выдвигаться на первое место и о географической зоне действия. Германия и ряд европейских стран выступили за то, что НАТО не должна становиться интервенционистским союзом и должна сосредоточиться на евро-атлантическом регионе. При урегулировании кризиса вне рамок коллективной обороны, Германия придаёт большое значение международно-правовой легитимности деятельности НАТО, что было принято во внимание.

Европейцы не могли по всем пунктам отстоять свою точку зрения, однако и США должны были отказаться от некоторых из своих первоначальных требований.

Германская сторона также выделила вопросы о снижении значения ядерного оружия как средства ведения войны. По настоянию Германии в коммюнике по итогам встречи констатировалось, что меры укрепления доверия и безопасности, верификации, а также обеспечения нераспространения оружия массового уничтожения и ядерное оружие должны быть подвергнуты переоценке в свете понижения значения ядерного оружия альянса. Когда осенью 1998 г. министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер начал дискуссию по вопросу о применении ядерного оружия первыми, это вызвало в альянсе немалую суматоху.

Германия видит в нём ключ к решению вопроса о нераспространении, что затрагивает самосознание, прежде всего, ядерных держав – США и Великобритании. Поэтому она не смогла добиться принятия положения об отказе от первого удара. Однако достижением стало уже то, что впервые это проблемное поле стало темой дискуссии внутри альянса и что на рабочем уровне внутри НАТО данный вопрос продолжает обсуждаться.

Используя своё членство в НАТО, наряду с обеспечением безопасности, трансатлантическим единством и коллективной обороной, Германия акцентирует внимание на разоружении и предотвращении конфликтов.

Особая роль Германии проявилась в конфликте вокруг Косово. Впервые в своей истории ФРГ принимала участие в военных действиях. Это решение от весны 1999 г., явившееся основанием для фактического участия Германии в воздушной операции НАТО, было принято значительным большинством депутатов бундестага.

Правительство Германии до последней минуты испытывало все средства, чтобы достичь дипломатического решения. В то время как другие государства ещё раньше настаивали на военной акции, Германия не хотела заслужить упрёк в том, что не сделала всего возможного для предотвращения войны. Именно это упорство помогло федеральному правительству после начала воздушных ударов НАТО выстоять во внутривнутриполитической схватке, несмотря на многочисленные протесты из собственного лагеря [16; 86].

Участие бундесвера в составе международной коалиции войск против правительства, состоящего из талибов в Афганистане, подтверждает тот факт, что Германия тесно встроена в европейско-атлантические структуры. Война в Ираке продемонстрировала почти жёсткую позицию Германии и Франции, осуждавших применение силы в отношении Багдада.

Эти разногласия носили тактический характер и не обусловлены какими-то ни было новыми стратегическими векторами их внешней политики, что подтверждало зависимость ФРГ от США – её главного опекуна и союзника.

Во взаимоотношениях с ЕС ФРГ, во-первых, выступала и выступает в качестве «мотора» интеграционных процессов. Доля Германии в бюджете ЕС в 1998 г. составила более половины всех членских взносов – 11 млрд. евро, но с 2000 г. она постоянно снижается. Во-вторых, она уделяла внимание укреплению внешнеполитической деятельности ЕС, совершенствованию совместной внешней политики и политики безопасности, разработке «европейской политики в области безопасности и обороны» (ЕПБО), институциональные рамки которой были определены в Кёльне в июне 1999 г. В целом общая линия ЕС в этой сфере предполагает развитие постоянных военно-политических структур, взятие на себя государствами-членами обязательств по развёртыванию необходимых военных потенциалов, особенно в областях стратегической разведки, транспортных средств, углубления кооперации по вооружению, а также сотрудничества между НАТО и ЕС.

На саммите ЕС в Хельсинки в декабре 1999 г. было принято решение создать сухопутный контингент сил быстрого реагирования численностью 50-60 тыс. человек, а также дополнительно подразделения ВВС и ВМС. Эти силы в течение 60 дней совместно приводятся в боевую готовность и направляются в зону оперативных действий по урегулированию кризисов или конфликтов. Уже в ноябре 2000 г. в Брюсселе члены ЕС заявили о готовности предоставить для сил быстрого реагирования до 100 тыс. человек (Германия – 30 тыс.), 400 транспортных самолётов и 100 кораблей [11; 59].

В ноябре 2002 г. И. Фишер и Д. де Вильпен (премьер-министр Франции) выдвинули очередную инициативу «Совместные предложения в области европейской политики безопасности и обороны». Предполагалось трансформировать ЕПБО в Европейский союз безопасности и обороны. Но война в Ираке показала, что Евросоюзу очень далеко до выработки единой политики безопасности.

На саммите ЕС в 2001 г. генеральным секретарём ЕПБО Х. Соланой была представлена стратегия европейской безопасности, направленная на создание общего пространства в сфере безопасности. В этой стратегии к сферам безопасности относились: соблюдение права и принципа ООН; международный терроризм; партнёрство.

Этот проект во многих вопросах совпадает с проводимой Германией политикой безопасности. Он, в частности, предусматривает «перспективное партнёрство» с Россией, направленное на процесс формирования новой архитектуры мировой безопасности. В Москве понимают, что без участия ФРГ решение интересующих Россию континентальных и региональных проблем вряд ли возможно. В ФРГ также осознают значение России для судеб Европы и Германии. В числе совместных актуальных задач – согласование подходов, своевременная профилактика потенциальных кризисных очагов и содействие в урегулировании застарелых конфликтов на Балканах, в Закавказье и на Ближнем Востоке.

У России и Германии много совместных позиций по различным международным вопросам, в их числе – безопасность ядерных реакторов, борьба с международным терроризмом и преступностью, распространением наркотиков и решение миграционных проблем. Остаются значительные резервы, которые ещё предстоит задействовать в таких проблемных вопросах, как повышение эффективности ОБСЕ, расширение НАТО и ЕС на Восток и поиски путей обеспечения энергетической безопасности.

Для германской политики предотвращение и урегулирование военных конфликтов является приоритетной целью. Федеральный Совет Безопасности ещё в 2000 г. одобрил рамочную концепцию «Предотвращение кризисов и урегулирование конфликтов», в которой федеральное правительство взяло на себя обязательство: под руководством Министерства иностранных дел и при привлечении других министерств и ведомств разрабатывать в каждом необходимом случае соответствующую стратегию реагирования.

В рамках общей концепции внешней политики и политики безопасности ФРГ в отношении развивающихся стран проводится «политика развития», задачами которой является содействие, путём улучшения экономических, социальных, экологических и политических условий, предотвращению и ликвидации структурных причин ненасильственных конфликтов в партнёрских странах с одной стороны, а также выстраиванию механизмов ненасильственного урегулирования конфликтов с другой стороны. Кроме того, страны ЕС с созданием в 2004 г. Европейского агентства по вопросам обороны приступили к формированию Европейского оборонного рынка военной техники, что фактически способствует развитию политической и военно-политической интеграции, открывая новые перспективы военно-технического сотрудничества, подкреплению национальной безопасности стран ЕС, в том числе и Германии.

Таким образом, германская политика безопасности вместе с внешней политикой и политикой развития является мирной политикой федерального правительства, служащей интересам международной безопасности.

Германия как центральная европейская держава в сфере безопасности идёт курсом последовательности и преемственности.

Республика Беларусь также проводит многовекторную политику. Она, как закреплено в концепции национальной безопасности, последовательно развивает сотрудничество в рамках ООН, ОБСЕ, СНГ, принимает активное участие в Договоре о коллективной безопасности и Движении неприсоединения.

Глава МИД Беларуси С. Мартынов выделил долгосрочные политические цели страны. Одна из них – содействие созданию благоприятных внешних условий, обеспечивающих национальную безопасность.

Здесь важнейшим фактором внешней безопасности являются механизмы ООН и, прежде всего, Совета Безопасности, где Российская Федерация и Китай выступают как стратегические союзники Беларуси. «Партнёрство с ними обеспечивает надёжные гарантии нашей безопасности» [6; 2].

Вторым фактором безопасности должна стать Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), которая наряду с НАТО призвана стать гарантом обеспечения безопасности в Европе и за её пределами.

Третий фактор: Беларусь занимает заметное место в Движении неприсоединения, что обеспечивает ей весомую поддержку стран, входящих в это движение.

Четвёртый фактор: серьёзный авторитет Беларуси в области контроля над вооружениями. С 1996 г. Республика Беларусь приобрела статус безъядерного государства. Страна впервые в мире добровольно отказалась от ядерного оружия.

На региональном уровне речь идёт о тесном сотрудничестве в оборонной сфере с Россией, создании совместной группировки войск, а также активном укреплении Организации Договора о Коллективной Безопасности, формирующей безопасность в Евразии. Развитие военно-технического сотрудничества является одним из приоритетных направлений деятельности РБ в ОДКБ. Базовым соглашением в этой сфере является Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества, подписанное в 2000 г. Именно в рамках названного соглашения в Беларусь поставлены зенитно-ракетные комплексы С-300.

Главные задачи Беларуси в сфере безопасности – «закрепить безопасность страны в региональном и глобальном масштабах, добиваться поступательного движения к многополярному миру» [5; 7].

Сравнивая подходы Беларуси и Германии к вопросам обеспечения национальной безопасности, следует также иметь в виду такие моменты. С точки зрения экономического аспекта, Германия входит в пятёрку ведущих мировых держав. Но сейчас её развитие замедлилось. «Эффективная в третьей четверти XX в. модель социального рыночного хозяйства ныне оказалась слишком дорогостоящей» [2; 10]. Перед экономикой ФРГ определены следующие задачи до 2015 г.: завершение трансформации восточной Германии, интеграция в рамках ЕС, перестройка экономики в пользу технологических и интеллектуальных производств и расширение интернет-технологий, реформа социального рыночного хозяйства.

Решение этих проблем позволит Германии не только сохранить ведущее положение в Европе, но и способствовать успешной конкуренции ЕС с США.

Беларусь – динамично развивающаяся страна, строящая свою специфическую модель социально-экономического развития. Темпы роста ВВП составляют около 10 % в год.

Больше 50 % её внешнего товарооборота приходится на Евросоюз. Особенно продуктивно развивается сотрудничество с Германией, которая занимает 2 место из европейских стран. За восемь месяцев 2006 г. объём внешней торговли с Германией увеличился на 37,7 %, 95 % немецких предпринимателей поддерживают тесные экономические отношения с Беларусью. В Беларуси с участием немецкого капитала работает более 370 предприятий, и только за последнее полугодие их число возросло на 50. Среди знаковых проектов можно выделить, прежде всего, такие: белорусско-германское СП «МАЗ-МАН», СП «ФреБор», СП «Цейс-БелОМО», СП «Алкатель-МПОВТ». Представители политических и деловых кругов ФРГ неоднократно подчёркивали большие перспективы развития двухсторонних отношений в торгово-экономической сфере, промышленной и научно-технической сфере [19; 11].

Рассматривая военную составляющую национальной безопасности ФРГ, можно сказать, что федеральное правительство твёрдо отстаивает принцип разумной достаточности обороны, проводя довольно независимую военную политику.

Сократив, согласившись с требованием Советского Союза, численность вооружённых сил до 370 тыс. военнослужащих в 1990 г., а затем до 340 тыс. по своей воле, руководство ФРГ воспользовалось благоприятными условиями во внешнеполитической сфере.

После расширения НАТО Германия впервые оказалась уже не на переднем крае блока, а в окружении союзников или дружественно настроенных по отношению к ней стран.

Поэтому ФРГ позволила себе уменьшить бремя военных расходов и в очередной раз сократить свои вооруженные силы. Реформа бундесвера будет проводиться до 2010 г., в результате её численность вооруженных сил по штатам мирного времени уменьшится с 340 тыс. до 282 тыс. военнослужащих. Однако руководство ФРГ, наряду с обеспечением безопасности страны, ставит задачу сделать вооружённые силы готовыми в сжатые сроки действовать за пределами страны.

В общемировом рейтинге военных потенциалов государств, установленным Британским Королевским объединённым институтом оборонных исследований за 2002 г., Германия занимает 10 место в мире, в Европе – 3 место, после Великобритании и Франции, обладающих ядерным оружием. Но она всё равно обладает самой мощной сухопутной армией в Европе.

В вооружённых силах Республики Беларусь также прошло реформирование, но строительство и развитие продолжится, как заявил министр обороны Республики Беларусь Л. Мальцев. Утверждены План строительства и развития вооруженных сил на очередной 5-летний план, Государственная программа вооружения на 2006 – 2015 гг.

В общемировом рейтинге военных потенциалов государств Беларусь занимает 41 место.

Беларусь тесно сотрудничает с Россией, созданы совместная региональная группировка войск и общая противовоздушная оборона. В августе 2006 г. прошли первые совместные учения «Щит Союза – 2006 год». По программе «Партнёрство ради мира» белорусские военные вышли на более высокий уровень взаимодействия. Отныне предусматривается достижение слаженности действий сил и средств, выделяемых сторонами для участия сначала в учениях, а затем и в миротворческих операциях. Беларусь готова выделить на вышеуказанные цели одну мотострелковую роту, взвод военной полиции, 7 военных хирургов и военно-транспортный самолёт [18; 12].

Содействуя антитеррористической операции НАТО в Афганистане, Беларусь ратифицировала все 12 универсальных антитеррористических конвенций и предоставляет свою территорию для транзита грузов и персонала в Афганистан [15; 61].

Одновременно Беларусь взаимодействует с НАТО по программе «Партнёрство ради мира» и по Договору об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ). На недавней 3 Венской конференции её участники не пришли к взаимному соглашению о создании дополнительных мер доверия в Европе. По ДОВСЕ белорусское агентство по контролю за вооружениями Национальное Агентство по Контролю и Инспекции (НАКИ) плодотворно взаимодействует с бундесвером.

Выводы:

- ФРГ, став доминантой в развивающемся вглубь и вширь Евросоюзе, превращается в одного из главных действующих субъектов в глобальном мире, определяющих судьбы мировой цивилизации.
- ФРГ рассматривает участие в НАТО и ЕПБО как главное составляющее своей политики национальной безопасности.
- Германия и Беларусь проводят последовательную мирную политику в интересах международной безопасности.
- Свою безопасность Беларусь обеспечивает в союзе с Россией и участием в ОДКБ.
- В отношении к НАТО Беларусь проводит политику на расширение и углубление взаимодействия по вопросам повышения уровня безопасности в Европе.
- ФРГ и Беларусь являются участниками ДОВСЕ и антитеррористической коалиции, и их сотрудничество продолжится в интересах безопасности в Евразии.

1. Князев С. Национальная безопасность как главная цель государственного управления. Управление: искусство наука, практика. – Мн., 2001, с. 14-37.
2. Гутник В.П., Подколзина И.А., Островская Е.П. Финансовая политика стран ЕС. – М.: Наука, 2004, с. 10.
3. Ананьева Е. Рекомендация Запада // Международная жизнь, 2005, № 3-4, с. 87-96.
4. Богатуров А. Время Центральной Евразии // Международная жизнь, 2005, № 3-4, с. 118-129.
5. Лукашенко А. В мире появится новая сила // Планета, 2006, № 8, с. 6-8.
6. Лукашенко А. Сильная экономика – лучшая политика // Беларусь сегодня, 2006, 2.08, с. 1-4.

7. Мартынов С. Позиция Беларуси в ООН – это честный взгляд на мир // Республика, 2006., 7.02, с. 1-3.
8. Мальцев Л. Белорусская армия – основа военной безопасности нашего государства // Белорусская думка, 2006, № 1, с. 5-27.
9. Макаров В. Консциентальное оружие: вызов нового тысячелетия? Проблемы обеспечения национальной безопасности, безопасности сознания людей, интеллектуального ресурса нации, морального духа народа // Неман, 2003, № 10, с. 169-171.
10. Никитина Ю. Внешнеполитические ориентиры Белоруссии в сфере безопасности: между НАТО и ОДКБ // МЭМО, 2006, № 6, с. 77-80.
11. Павлов Н. Берлин-Москва: стратегия «нового реализма» // МЭМО, 2004, с. 57-69.
12. Павлов Н. Нормальна «ненормальная» Германия // Международная жизнь, 2005, №11, с. 14-29.
13. Примаков Е. Россия вступила в 2005 год // Международная жизнь, 2005, № 3-4, с. 51-62.
14. Погорельская С. Некоторые аспекты европейской политики объединённой Германии // МЭМО, 2000, № 1, с. 89-95.
15. Хохлов И. Развитие наркобизнеса в условиях контртеррористической операции в Афганистане // МЭМО, 2006, № 6, с. 58-69.
16. Эрлер Г. Внешняя политика и политика безопасности Германии после войны в Косово // МЭМО, 2000, № 1, с. 82-88.
17. Медведев А. Будущая война // Беларусь сегодня. 2006, 19.01, с. 11.
18. Федосенко В. Вместе спасаем // Беларусь сегодня. 2006, 19.01, с. 12.
19. Федорчук В. Беларусь – Германия: партнёрство – важный аргумент // Республика, 2006, 20.01, с. 11.

Казлоў Л. Р. (ген. дырэктар УП «Арты-Фэкс», г. Мінск)

БЕЛАРУСЬ У ГЕРМАНСКОЙ КАРТАГРАФІІ (другая пал. XIX – першая пал. XX ст.)

Разглядаемы перыяд – час станаўлення і далейшага развіцця германскай нацыі, у якім патрэбна выдзяляць два асноўныя моманты. Па-першае, вядучую ролю адыграў навукова-тэхнічны прагрэс, заклаўшы падмуркі знакамітай “нямецкай якасці”, але, па-другое, германскае адзінства выразна насіла прускі акцэнт, рэйхавую гегемонію Гогенцолернаў, што стала агульнаеўрапейскім фактам, дзякуючы “жалезнаму канцлеру” Ота фон Бісмарку (1815 – 1898). Даволі хутка індустрыяльная ўпэўненасць падмацавала новыя планы адносна пашырэння тэрыторыі гэтай маладой і дынамічнай нацыі, тым болей, што ў самой Прусіі ніколі не забываліся пра ваенны гераізм продкаў. Таму не Прусія растварылася ў Германіі, а наадварот: Германія ў Прусіі. Такім чынам, сярод надзвычайна ўражлівых гаспадарчых поспехаў амаль адразу можна было разгледзець бляск германскага штыка, зробленага з першасортнай золінгенаўскай сталі. Заставалася толькі ўнутраныя дасягненні перанесці за межы дзяржавы.

У гісторыі Германіі значнае месца заўжды займалі пытанні адносін з Усходняй Еўропай, у прыватнасці, з Польшчай і Расіяй. Напэўна ўсім добра вядома, калі з Расіяй “то моцна сябравалі, то моцна ваявалі”. З-за гэтага і ў расійскай гісторыі мноства адзнак нямецкай культуры, ды шмат чаго іншага. Дарэчы, першыя крокі ў сапраўднай акадэмічнай навуцы Расія рабіла з дапамогай прафесараў, выхадцаў з розных германскіх мясцін. Што тычыцца картаграфіі, то ў гэтай галіне ў XVIII – першай палове XIX ст. амаль поўнасцю дамінуюць нямецкія прозвішчы: Л. Эйлер, А. Вільбрэхт, К. Аперман, П. Сухтэлен, К. Тэнер, В. Струве, Ф. Шуберт і інш. Практычна ў кожным са спецыяльных атрадаў Корпуса ваенных тапографіаў (КВТ), якія рабілі здымкі ў заходніх губернях Расійскай імперыі, знаходзіліся т. зв. “астзейцы” [5; 28-150]. Нельга забываць і пра картаграфічныя праекцыі (папярэчна-цыліндрычную і інш.), якія звязаныя з імем знакамітага вучонага К. Гауса (1777-1855) [2; 56-61]. Пэўны станоўчы ўплыў на развіццё гаспадарчай культуры аказалі шматлікія перасяленцы з Нямецчыны. Так, на Берасцейшчыне ў пазамінулым стагоддзі з’явіліся населеныя пункты “Нейдорф” і “Катэнборг” (зараз – “Кацін Бор”), а непадалёк ад Радашковічаў і зараз існуе вёска Карлсберг. Нярэдкасцю былі нямецкія сем’і на Палессі і ў розных беларускіх гарадах [9; т. 5, 320]. А яшчэ раней, у